

% %

100
90
80
70
60
50
40
30
20
10
0

Предприятия треста Череповецлес систематически не выполняют планов.

В ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

К Р О К О Д И Л

ЗООТЕХНИКИ-ПИРОТЕХНИКИ

Каждый город имеет свой профиль. Магнитогорск — город металлургов, Иваново — ткачей, Сочи — курортников. Ржев, как нам удалось установить, — город агрономов и зоотехников. Обилие специалистов сразу бросается в глаза заезжему человеку. В автобусах, магазинах, в кино то и дело слышишь:

- Агроному привет!
- Ветврачу почтение!
- Как дела, зоотехник?

Среди агрономов и зоотехников, осевших в Ржеве, встречаются удивительные специалисты, имеющие, как правило, две профессии: основную и подсобную. Этим, собственно, они отличаются от прочих своих коллег и собратьев. Впрочем, не только этим. Их лексикон уснащён любопытными терминами и оборотами. Заработную плату они называют фуражом, молочком, денежным концентратом; премиальные — минеральной подкормкой; отдых — нагулом и т. п. И, наконец, главное: основной профессией они пренебрегают, подсобной отдают душу и сердце.

Не зная всего этого, мы попытались найти в городе специалиста, работающего по своей основной специальности. На третий день поисков счастье как будто улыбнулось нам. В коридоре райкома партии мы услышали такой разговор:

- Ну, как поживает наш зоотехник?
- Трудится.
- Где?
- Всё там же, у коня...
- Простите, — вмешалась мы. — В городе есть коневодческая ферма?

— Отродясь не бывало! Речь идёт о коне, который стоит в спортивном зале. Он существо неодушевлённое — гимнастический снаряд. А знакомый нам зоотехник работает физруком.

Зоотехник-физрук — довольно странное сочетание профессий! Но впоследствии мы

встречали ещё более удивительные сочетания: зоотехник-продавец, зоотехник-кладовщик, зоотехник-пиротехник, зоотехник-плотник. Плотник с зоотехническим образованием работает в железнодорожном орсе. Фамилия его — Бордачев. Словом, необходимо отметить, что в Ржеве лучше всего укомплектованы зоотехническими работниками торговые организации. И надо сказать, что многие руководители этих организаций весьма довольны своими сельскохозяйственными кадрами.

— Вы представить себе не можете, — восторженно рассказывала нам директор кафе № 1 Софья Васильевна Лучникова, — какой хороший кладовщик наш Иван Петрович Виноградов! О таком образованном кладовщике только мечтать можно!

- А кто он по специальности?
- Зоотехник. Посмотрели бы вы, как он получает с базы товар, как ведёт отчётность по кладовой! Нет, что ни говорите, а наши сельхозтехникумы выпускают крепких работников.

Прекрасным кладовщиком оказалась и агроном Тамара Васильевна Логинова. Она ведаёт кладовой на заводе имени Петровского.

Отличным продавцом бакалейных товаров проявила себя зоотехник Евдокия Васильевна Кочкарёва.

Познакомившись с обладателями двойных профессий, мы решили выяснить, почему, скажем, зоотехник-продавец отдаёт предпочтение второй специальности. Чем объяснить такое загадочное явление? Для этого мы отправились в магазин, где работает продавцом зоотехник Кочкарёва.

— Скажите откровенно, вы действительно предпочитаете вторую профессию первой? — спросили мы.

- Предпочитаю. Бакалея меня увлекает.
- Вы имеете специальное торговое образование?
- Нет.

— Быть может, вы не хотите жить в деревне и работать по специальности?

- Не могу!
- Здоровье не позволяет?
- Позволяет.

— Муж не позволяет?

- Он сам зоотехник. На днях выезжает работать в колхоз...
- А вы?
- Не могу. Бакалея меня увлекает...

Мы впервые столкнулись с такой самоотверженной любовью к продаже бакалейных товаров. Ради них Евдокия Васильевна готова пожертвовать даже семейным очагом. Беспрецедентный случай в практике тружеников товаропроводящей сети! Однако беседа с зоотехником-продавцом не внесла ясности в наш вопрос. И мы поехали в пиротехническую мастерскую горпромкомбината. Здесь, по имеющимся у нас сведениям, трудилась зоотехник Зинаида Ивановна Алексеева. Мы застали её в комнате, где изготавливались пистоны для пугачей.

— Зинаида Ивановна, — сказали мы, — объясните, ради бога: почему вы предпочитаете пиротехнику зоотехнике?

— Пиротехника меня увлекает.

— В какой области пиротехники вы работаете?

— Я изготавливаю пистоны для пугачей. Надо сказать, что технология изготовления пистонов весьма несложна. Достаточно было мельком взглянуть на Зинаиду Ивановну, чтобы убедиться в этом. Одной рукой она брала деревянный штампик, макала его в тарелку со смесью, затем прикладывала штамп к листу писчей бумаги. И пистоны были в основном готовы. Словом, эта в высшей степени нехитрая производственная операция не требует ни особого умения, ни специального образования. Однако, несмотря на это, Зинаида Ивановна с пафосом сказала:

— Вот здесь я нашла своё истинное призвание!

Далее выяснилось, что Зинаида Ивановна не мыслит себя вне пиротехники. Из-за пистонов для пугачей она пожертвовала любимой когда-то профессией. Ничего не попишешь! Новая работа целиком её захватила. Теперь ей предлагают поехать в деревню. Она понимает всю важность последних решений по сельскому хозяйству. Ей также известно, что десятки специалистов уже выехали в колхозы. Мысленно она с ними. Но Зинаида Ивановна вынуждена остаться в городе. Пистоны, брошенные на чашу весов, перевесили. Она останется на своём пиротехническом посту, движимая благородным желанием обеспечить на сто процентов стрельбу из пугачей.

Речь Зинаиды Ивановны всё нам объяснила. Сразу как-то стало ясным, почему такого рода специалисты предпочитают одну профессию другой. Просто из двух возможных профессий они выбирают ту, которая сулит им меньше забот, хлопот и тревожений. Выбор этот предопределяется сугубо мелкими, эгоистическими, обывательскими интересами. Вот и всё. А горячие их речи о трепетной любви к новой профессии, о внезапно открывшемся призвании есть не что иное, как холодный бенгальский огонь, стрельба из пугача, словесная пиротехника.

С. ШАТРОВ,
специальный корреспондент Крокодила.
Зарисовки Е. ГОРОХОВА.

г. Ржев.

Цыткие люди

Сказка про белого бычка

Рисунок Г. ЛЯХИНА (Свердловск) на конкурс Крокодила.

Григорий Ефимович Простаченко, рабочий Краснопольского совхоза, Воронежской области, получил ссуду на постройку индивидуального дома. Друзья и родственники поздравляли его, а он только блаженно улыбался и твердил каждому:

— Спасибо. Милости просим на новоселье.

Когда хмель первой радости прошёл, Григорий Ефимович пошёл в дирекцию совхоза просить помощи в приобретении лесоматериалов. Там тоже порадовались его счастью, крепко пожали руку, а в заключение сказали:

— Ничем помочь не можем. Совхоз из года в год недополучает лес по нарядам. А строительство у нас, сам знаешь, большое. Толкнись-ка ты в райисполком. Авось, там малую толику и раздобудешь.

Толкнулся Григорий Ефимович в райисполком. И набрёл на председателя районной плановой комиссии тов. Корниенко.

— Вы просите леса? Его нету у нас, — быстро сориентировался тов. Корниенко. — Ступайте на станцию Воробьёвка. Там найдёте леса какого угодно и в любом количестве.

«Хороший человек тов. Корниенко, — уважительно подумал Простаченко, — ничего не скажешь. Иной бюрократ просто отказал бы — и всё. А он посочувствовал и вот адресок дал, где я могу достать то, что мне нужно».

На станции Григория Ефимовича подняли на смех.

— Какой у нас лес, чудак человек! Орясину одну ещё, пожалуй, можем предоставить. Дом из неё не построишь, но батожок походный сделать можно. Пригодится в странствиях.

Оторопел Простаченко, но ненадолго. Вернулся в совхоз и написал о своей нужде начальнику Главного управления совхозов Центра и Севера тов. Дивенкову. Тот авторитетно разъяснил Простаченко, что главк изготовлением стандартных домов для застройщиков не занимается и что в ближайшее время по линии кооперации предполагается развернуть в сельских местностях широкую продажу стройматериалов для населения. Так что крепись, Григорий Ефимович, и духом не падай!

«Очень душевный человек товарищ Дивенков, — восхитился про себя Простаченко. — Так он всё подробно объяснил. Остаётся один выход: писать в Центросоюз».

Написал. Отправил. Ждёт. Попало его послание в Центросовхозсекцию. Оттуда очень вежливо ответили, что они обязали председателя правления Воронежской совхозсекции тов. Абакумова принять меры к удовлетворению нужд застройщиков. Тов. Абакумов, в свою очередь, дал команду руководителю Воробьёвского райпотребсоюза тов. Кумчасову организовать бесперебойную торговлю в совхозе стеклом, гвоздями и кровельным железом.

— Добрейшая душа у товарища Абакумова! — воскликнул Григорий Ефимович. — Только... гвозди-то в землю не вобьёшь. Мне ведь лес нужен. Эх, попробую ещё разок толкнуться в Воробьёвский райисполком.

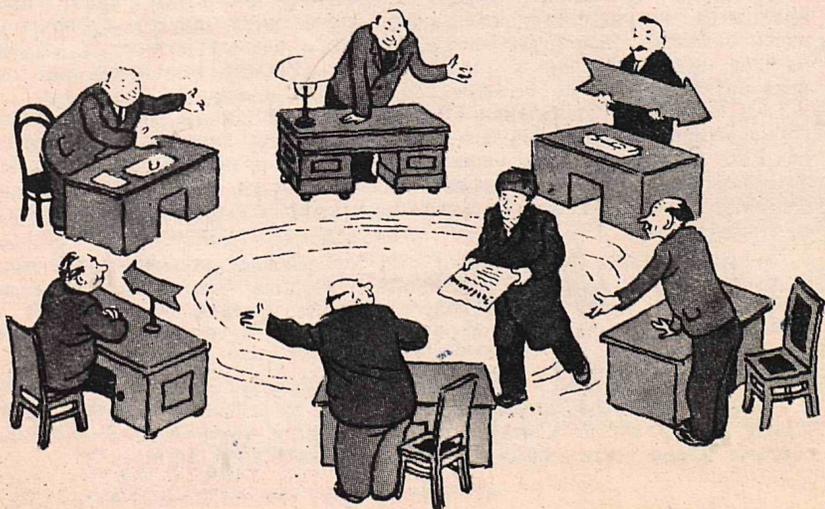
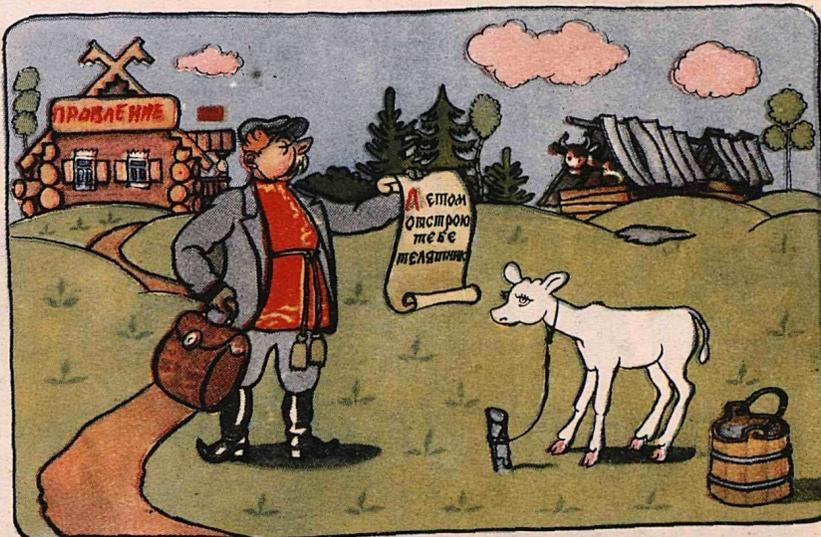
Председатель райисполкома тов. Чепухин произвёл на Григория Ефимовича впечатление самое благоприятное: принял без волокиты, выслушал и... тихо-благородно отказал.

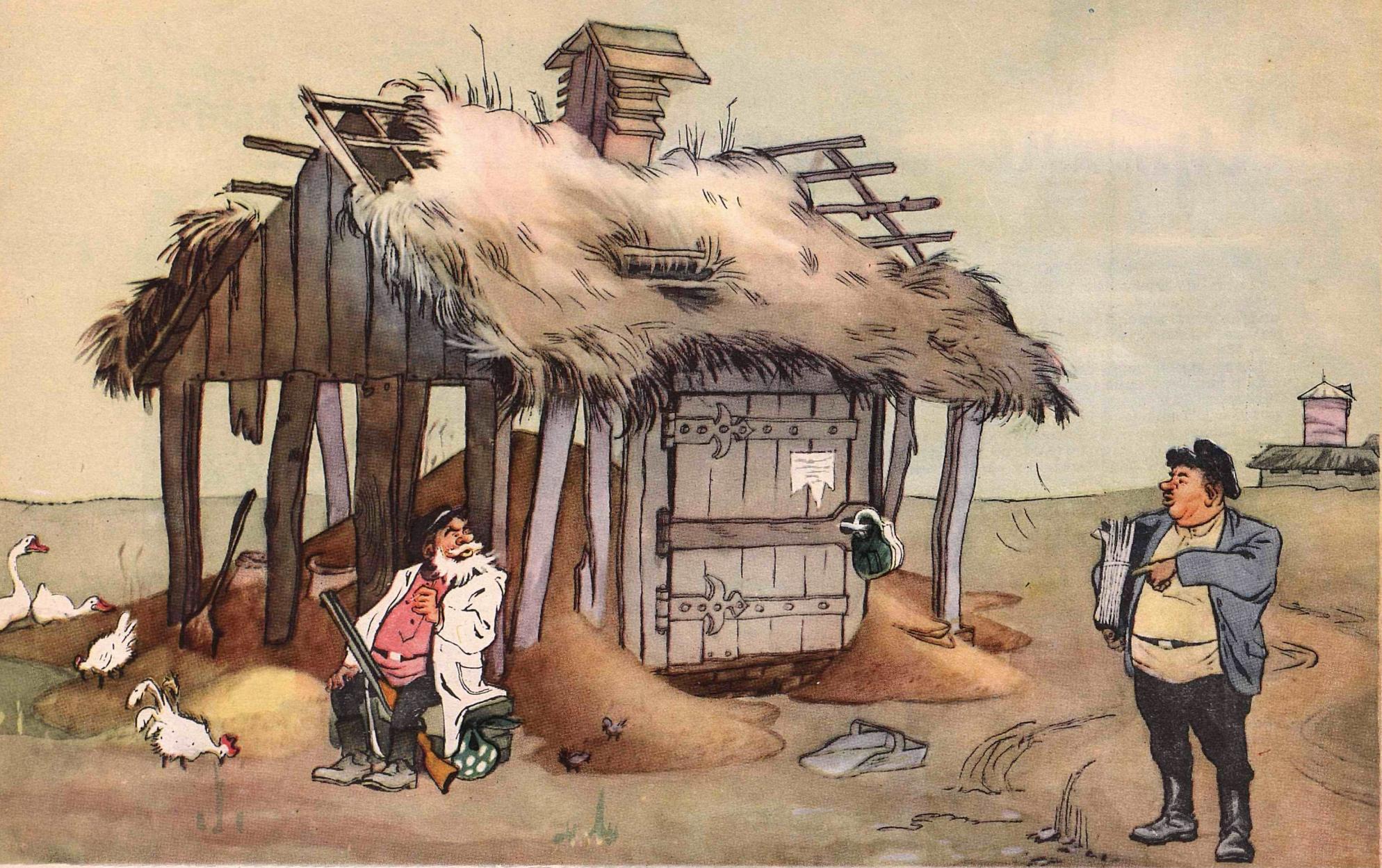
— Идите в райпотребсоюз, к товарищу Кумчасову, — сказал он, — у них, по моим сведениям, имеется для продажи лес в достаточном количестве.

«Хороший человек товарищ Чепухин», — подумал было по привычке Григорий Ефимович, но тут же озадаченно развёл руками:

— Что за оказия! Все, к кому я обращаюсь, — люди хорошие и добрые. А вот пойдёшь ты! Толку от их доброты ни на грош! Три года хожу, а ни одной тесины не выходя! Вот тебе и «милости просим на новоселье!»!

Н. БАЖЕНОВ

ПОЛНЫЙ ПОРЯДОК

Рисунок В. ЗЕЛИНСКОГО (Киев) на конкурс Крокодила.

- Не зевай, охраняй зерно!
- Не беспокойтесь. Я глазастый, сквозь стены всё вижу.

ОКОЛО ПОЛУНОЧИ...

Морозный зимний вечер... Жители Омска отдыхают.

Но ни в театрах, ни в клубах не было в этот вечер служащих управления Омской железной дороги. Никто из них не скользил по ледяным дорожкам катков, не листал страниц новых книг.

Был поздний вечер. По широкой лестнице управления дороги сбежал вниз взлохмаченный, на ходу теряющий галоши человек с портфелем.

— Пока, пока! — крикнул он кому-то из сослуживцев. — Тороплюсь домой... Жена скучает, дети плачут...

Дежурный вахтер с завистью посмотрел вслед ушедшему: «Отзаседался, сердечный!.. Везёт же иногда людям! Время позднее, а вон ещё сколько одежды на вешалке! Тоже мне, полуночники!»

Жизнь управления бурлила. Из всех окон пятиэтажного здания лился на затихшую улицу яркий свет. По длинным коридорам всё быстрее проносились сотрудники управления. Не только оперативные, но и все те, кому полагалось давно уйти домой на отдых.

Заведующий отделом труда дорпрофсожа Федерякин что-то упорно строчил, не поднимая головы.

— Что получается? — пожаловался он нам. — Мы, профработники, должны показывать пример, а сами... Вот остался на вечер, составлю двадцать шесть бумаг — и домой... А днём? Днём заседаем. У нас в управлении все заседают.

Начальник дороги Даниленко не любит, когда на селекторных совещаниях маленькая аудитория.

— При неполном кворуме он скучает, — поясняют сотрудники.

Вот и вызывают работников со всех пяти этажей. Сидят люди, отложив все дела на вечер, и, зевая, слушают, как покрикивает в микрофон Даниленко, вызывая станции и дистанции.

Начальник дорожного управления рабочего снабжения Житников избрёл более верный способ длительного удержания сотрудников на рабочих местах. Едва стемнеет, их приглашают в кабинет начальника.

— Все собрались? — сурово вопрошает Житников. — Ну, вот и хорошо! Будем заседать. Торопиться некуда, время нерабочее. Ораторов временем не ограничиваю!

И сидят до первых петухов тридцать сотрудников управления, возглавляемого Житниковым.

Сидят, заседают работники дорстройтреста, вагонной службы, главной бухгалтерии. Произносят очередные речи докладчики. Бурными потоками льётся кипячёная вода из графинов, охлаждая разгоревшиеся прения.

Заседают до одурения. А чуть освободятся, рыщут по управлению в поисках начальников.

Так и получается — вроде игры в «кошки-мышки»: сотрудники ловят начальников отделов, те рысцой бегают за начальниками служб, а начальники служб — за более высоким начальством.

Приёмная начальника дороги Даниленко в рабочее время превращается в увеселительный клуб. Начальники служб собираются здесь запросто, непринуждённо калякают о разных разностях, часами ожидая, когда раскроется заветная дверь. Бывает, что дверь эта так и не раскрывается.

Есть всё же в управлении Омской железной дороги работник, свято соблюдающий режим рабочего дня. Ни минуты лишней не засидится он. Ещё бы: законы надо уважать! И человек этот — сам товарищ Даниленко, аккуратнейшим образом шествующий по управленческой лестнице в 5 часов 45 минут вечера на предмет следования к домашним пенатам.

Попользовавшись заслуженным отдыхом, начальник, возлежа на просторной тахте в домашней гостиной, в поздние часы позванивает во вверенное ему управление и вопрошает заместителей:

— Есть ли подчинённые на рабочих местах? Заседают? Ну и пусть заседают.

Сидят подчинённые. Усердно переводят бумагу. Попишут, попишут, а затем начнут речи произносить. И никто не спешит расходиться по домам. В управлении Омской железной дороги мысли о доме, о семье считают предосудительными, достойными всяческого осуждения.

Ф. БОГАТЫРЁВ

г. Омск.

ИЗ ДНЕВНИКА ПРОФЕССОРА РЯБЧИКОВА

Ура!

Сегодня сразу две радостные новости: сообщение об избрании меня заведующим кафедрой и предложение издательства написать монографию. Завтра еду, Москву, конечно, жаль (вернее, не Москву, а себя), но на периферии больше возможностей для самостоятельной научной работы. А самое главное, больше свободного времени. Признаться, утомился я заседаниями, совещаниями, комиссиями... Работать приходилось, как говорят у нас, в третьей половине дня.

Вот я и на новом месте. Был на первом заседании Учёного совета. Из девяти вопросов успели рассмотреть шесть, три перенесли на внеочередное заседание. Оказывается, меня хорошо знают на периферии: выбрали членом комиссии по координации деятельности двух комиссий и членом рецензионного бюро. Предложили мою кандидатуру ещё в какую-то комиссию, но директор сказал, что я человек новый и меня надо пожалеть.

Четвёртый день сижу над составлением плана научных работ кафедры на будущий год. Никак не удаётся одолеть третью графу схемы: «Конкретные пути практического применения полученных данных». Вся беда в том, что я не могу предугадать, какие у нас получатся данные. Поделился своими сомнениями с деканом. Сказал ему, что если до начала научной работы всё уже ясно, то может быть, нет смысла и вести её. Задача науки как будто и заключается в том, чтобы неизвестное делать известным. Декан внимательно меня выслушал и ответил:

— Как учёный я с вами согласен, а как представитель дирекции вынужден требовать выполнения схемы, присланной «сверху».

— Но ведь «наверху» тоже сидят учёные,— попытался я возразить.

— Ну, хорошо,— заключил декан.— Создадим комиссию по выработке наиболее рациональной методики заполнения третьей графы. Вы будете председателем.

— Тогда мне надо в помощь двух профессоров и трёх доцентов! — пригрозил я. Возражений не последовало.

Сегодня был на приёме у заместителя директора по учебной части. Он сразу начал с делового предложения:

— Придётся вам возглавить небольшую комиссию: послушать несколько лекций профессора Ровинского.

— Для обмена опытом?

— Какой там опыт! Он же отвратительно читает: невнятно, скучно, без демонстрации опытов, даже без наглядных пособий.

— И давно он так читает?

— То есть как давно? Всю жизнь так читает. Лет тридцать.

— Так зачем же создавать комиссию, если вам всё известно?

— Ну, знаете, без комиссии неудобно. Скажут, что у нас нет официальных выводов. А вы человек новый. Вас никто не упрекнёт в субъективном подходе.

Прощаясь, я заметил на столе солидный том в коленкоровом переплёте с золотым тиснением.

— Монографию написали? — спросил я.

— Нет, дорогой коллега. Это краткий отчёт об учебной работе.

На внеочередном заседании Учёного совета директор сообщил, что из министерства поступил «с некоторым запозданием» проблемно-аннотационный план, на основе которого необходимо разработать план института. Двухчасовой доклад директор закончил следующими словами:

— Итак, нам предстоит коренным образом переработать наш план в свете вышеизложенных указаний. Всю нашу тематику надо привязать к утверждённым проблемам.

— А если что-нибудь не привязывается? — раздался голос с места.

— Для этого,— вмешался заместитель ди-

ректора по научной части,— мы и создадим общепрофессиональную координационную комиссию. Я предлагаю следующих...

— Нет,— перебил директор.— У нас и так слишком много комиссий. (Одобрительный гул.) Лично я настаиваю на организации координационного ко-ми-те-та, которому надо подчинить кафедральные и межкафедральные комиссии.

В итоге я оказался членом трёх комитетов-комиссий.

Наконец-то началась борьба с совместительством! В течение трёх дней Учёный совет самым детальным образом обсуждал эту животрепещущую проблему. Выяснилось, что некоторые профессора работают в четырёх—пяти местах и еле-еле успевают во-время получать заработную плату. Приняли развёрнутое решение. Подвели теоретическую базу. Осудили. Призвали бороться. В качестве конкретного мероприятия решено: запретить совместительство старшему лаборанту кафедры биохимии.

Сегодня имел крупную неприятность в бухгалтерии института. Главбух, перелистывая мой отчёт, неодобрительно хмыкал, прикидывая что-то на счётах, покрутил даже ручку арифмометра и, выдержав «руководящую» паузу, сказал:

— Так, так! Значит, финансовая дисциплина для вас — ноль без палочки? Мираж? Фикция?

— Почему же фикция? — смущённо спросил я.

— И он ещё спрашивает! — обратился главбух к своей помощнице — молодой девице в старых синих нарукавниках.

— Но всё же?

— Профессор хочет фактов! — попрежнему обращаясь к помощнице, воскликнул главбух.— Пож-жалуйста! Вы (это уже ко мне) перерасходовали двух кроликов, трёх мышей и пять морских свинок. Что вас побудило встать на этот порочный путь?

— Мне нужно было закончить опыты. Научные опыты. Понимаете? И потом (я попытался быть более понятным) я недорасходовал одной собаки.

— Ага! — тихо и зловеще проговорил главбух.— Пересортицей занимаетесь? Вынужден вам заявить, что у нас не торговая база, а научное учреждение. Ясно?

Признаться, полной ясности в этом вопросе я не получил. Кое-что осталось для меня туманным и даже дискуссионным.

Закончила работу комиссия по обследованию учебно-научной деятельности нашей кафедры. Выводы убийственные. По моему адресу сказано, что за последнее время хуже стал готовиться к лекциям, не вернулся научной работы, мало уделяю внимания подготовке аспирантов. Как ни печально, но с выводами пришлось согласиться.

Вызывал директор. Беседа протекала отнюдь не в дружеской атмосфере. Сделал серьёзное внушение.

— Мы,— говорит,— вам доверяем, выдвигаем во все комиссии, а вы кафедру разваливаете.— На первый раз ограничился замечанием без оргвыводов. Потом нажал одну из многочисленных кнопок и у вошедшего секретаря спросил: — Оформлен приказ о назначении профессора Рябчикова председателем комиссии?..

Какой именно комиссии, я не расслышал: сбежал!

Евг. АШУРКОВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСКИЕ СЛОВА И КОЛХОЗНЫЕ ДЕЛА

Рисунок Я. ЕНЗЕНА (Таллин) на конкурс Крокодила.

— Я наловил вот такой рыбы!..

— А я вырастил вот такую рожь!

Несчастная ЛЮБОВЬ

Иван Фёдорович Мороз и Вера Ивановна Снижко вместе окончили сельскохозяйственный институт, и теперь Иван Фёдорович — агроном, а Вера Ивановна — зоотехник.

Вот здесь как раз уместно было бы сказать, какая у Веры Ивановны коса, какие глаза, какая у неё чудесная душа, можно было бы рассказать и о том, что у Ивана Фёдоровича волосы густые, красивые и кудрявятся; сам он стройный, широкоплечий, сильный и мужественный... А как они вдвоём поют! И как, одним словом, любят друг друга — Ваня Веру, а Вера Ваню... Тут можно было бы симфонию написать, но нельзя их задерживать, им надо в МТС ехать, потому что колхозы ждут специалистов.

Симфонию в следующий раз напишем, а сейчас ограничимся тем, что расскажем, как они, получив дипломы, немедля поехали в загс, зарегистрировались, крепко поцеловались (они, между прочим, и до этого целовались) и начали укладывать чемоданы...

Уложились, ещё раз поцеловались и отправились на вокзал.

На другой день в полдень они уже были на станции, от которой всего лишь пятнадцать километров до МТС.

На станции к ним подошёл дедок в серой свитке, с кнутиком (не свитка с кнутиком, а дедок).

— Вы, случайно, не в МТС? — спросил он. — Здравствуйте!

— Здравствуйте, дедушка! — ответили Иван Фёдорович и Вера Ивановна. — Да, мы в МТС!

— Тогда побыстрее садитесь, а то она никак не стоит.

— Кто не стоит, дедушка?

— Кобыла! Она у нас норовистая.

Иван Фёдорович и Вера Ивановна быстренько схватили чемоданы — и к возу.

Уселась на возу, дед кнутиком взмахнул:

— Но-о!

Поехали.

— Кто же вы такие будете? — спрашивает дед.

— Я агроном, — отвечает Иван Фёдорович.

— А я зоотехник, — прибавила Вера Ивановна.

— Так мне и сказано! Поедешь, сказано, и заберёшь на станции специалистов: агронома и зоотехника. Значит, угадал! Н-но, ты, мадам!.. — хлестнул дед кнутиком. — Да, завертелось у нас теперь! Уж и завертелось! В каждом колхозе, сказано, будет и агроном, и зоотехник, и ветеринар... Культурно, сказано, хозяйничать будут! По-научному... Только я вам скажу: не знаю, как агроному, а зоотехнику трудно-вато будет у нас... Да...

— А почему трудно-вато, дедушка? — насторожилась Вера Ивановна.

— А потому трудно-вато, что вы вроде как женщина, а у нас бугай, то есть бык, который производитель, сильно строгий! Дьявол, а не бугай!

Вера Ивановна громко рассмеялась.

— А вы не смейтесь! Он, ирод, как сорвался в воскресенье с цепи, а я как раз к Пилипу Кануперу шёл — кумом он мне приходится, в субботу он кабана зарезал, — так бугай, ирод, как выскочил из коровника, как заревел! Потом меня увидел — и напрямик! Бежит, хвост бубликом, ревёт. Ну, думаю, ни печали мне, ни воздыхания... Глядь, а возле олёнкиной хаты лестница стоит — Олёна в субботу дымоход белила, — я по той лестнице на хату... Он подскочил да лбом по лестнице — хрясь! А я уже за дымоход уцепился. Сломал, ирод, лестницу, стоит возле хаты, передними ногами землю гребёт и ревёт... Часа три, как аист, на хате я торчал, а Илько, которого к бугаю прикрепили, куда-то на другой край села, к дочке, пошёл... Вот так и сидел я, за дымоход держась, пока Илько не пришёл и не загнал его, ирода, в коровник. Да ещё пока с хаты без лестницы слез, тоже смею было. А всё из-за той детворы. Сбежались и командуют: «Вы, дедушка, надуйте штаны, чтобы вроде как на парашюте...» Вот пакостники, всё они теперь знают: где там парашюты, а где ракеты или атомы!.. Ничего от них не скроешь... Да... Пришёл я к Пилипу Кануперу, к моему куму, а там уже все потроха съели, литру выпили и кум спит, а кума сидит и поёт: «Ах, не вейтесь, чёрные кудри...» Вот вам и бугай! А вы смеётесь! Народ у нас в колхозе хороший, с людьми вы сразу сдружитесь, а с бугаем дело сурьёзное.

— Ничего, дедушка, я и с бугаем как-нибудь договорюсь, — засмеялась Вера Ивановна.

— Договорись с ним, дьяволом, если он ревёт, как... у нас когда-то диакон так ревел. Как реванёт, бывало, апостола, так юбки у молодух, как на ветру, лопочут... Но диакон хотя бы ногами не грёб, а этот ревёт и ногами гребёт... Истинный чёрт, прости господи! Одним словом, животноводство, как один лектор сказал... Но-о-о, замечталась!.. — крикнул дед кобыле. — А знаете, как нашу кобылку звать?

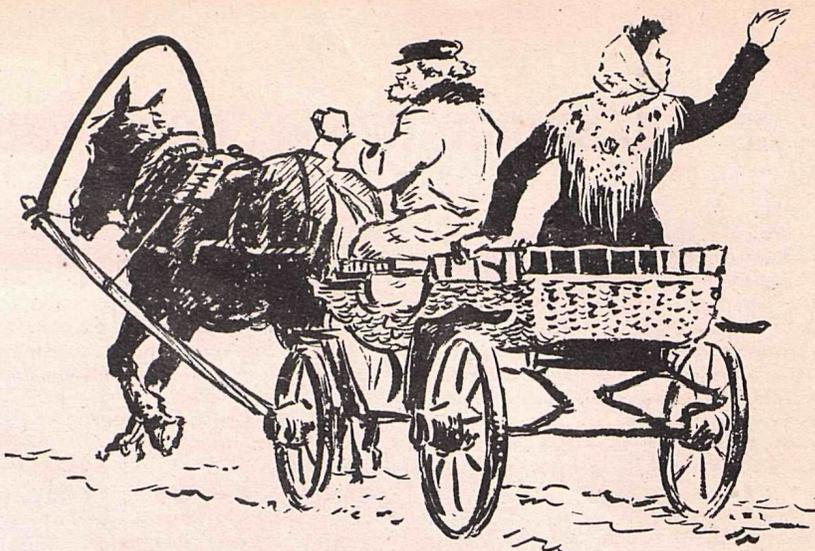
— Как, дедушка?

— Новелла! Был у нас ещё один, не зоотехник, правда, а вроде как практикант, всё стишки пописывал... Новеллой кобылку называл. А что оно такое, я вам уж и не объясню...

— Это из литературы, дедушка, — пояснил Иван Фёдорович.

— Могло быть и так, — согласился дед. — Сильно норовистая и прямой дороги не придерживается... Да, и так могло быть... Ну, вот и наша МТС... Можно сказать, что и приехали...

Вдали раскинулся широкий двор МТС.

Директор МТС очень приветливо встретил Ивана Фёдоровича и Веру Ивановну:

— Вот и хорошо, что приехали! Заполняйте анкеты да и поезжайте в колхоз «Заря». Так и будете трудиться вместе. Чтоб не разлучать вас, молодожёнов, мы вас обоих в «Зарю» назначили. — Тут же он и к деду обратился: — А вы, дедушка, не удирайте! Повезёте специалистов к себе в «Зарю». Они у вас будут работать...

— Да мне о том уже сказано, — ответил дед.

От МТС до «Зари» двенадцать километров.

Председатель колхоза уже ждал молодых специалистов, потому что директор МТС известил его об их приезде по телефону.

Колхоз тоже очень гостеприимно встретил Ивана Фёдоровича и Веру Ивановну. Был приготовлен для них отдельный домик из двух комнат.

— Приветствую вас в нашей хате, — сказал им председатель колхоза. — Устраивайтесь... Будем работать. В час добрый! Только вот что, дорогие товарищи, вы ещё к нам не прибыли, а уже телефонограммы поступили — одна из МТС, от главного зоотехника, а вторая из райисполкома. Завтра в десять часов агроном должен быть на совещании в райисполкоме, а зоотехник — в МТС. Утром и поезжайте!

— Но мы ещё и с хозяйством не познакомились.

— Приказ, товарищи, есть приказ! Очевидно, там, в районе и в МТС, вам дадут директивы, как тут у нас хозяйство вести...

На следующий день Иван Фёдорович чуть свет отправился в район а Вера Ивановна — в МТС.

В районном центре проводили совещание колхозных агрономов. На повестке дня стоял вопрос: «Подготовка к весенней посевной кампании».

Первое слово председатель предоставил агроному колхоза «Заря» Ивану Фёдоровичу Морозу.

— Только вы, товарищ Мороз, докладывайте поподробнее, передавайте свой опыт другим!

Поднялся Иван Фёдорович и сказал:

— Я же только вчера вечером приехал, ещё не успел и вокруг себя оглядеться. О каком же опыте можно сказать?

— Так... Что ж, тогда послушайте других, обогащайтесь опытом...

Четыре дня прозаседал Иван Фёдорович в районе.

...А Вера Ивановна в это же время трудилась в МТС.

— Вот и хорошо, что приехали, — встретил её главный зоотехник МТС. — Ну, как там у вас, в колхозе «Заря», с коровами? Обеспечены ли вы бугаями-производителями?

— Я только вчера приехала, ещё не успела познакомиться с хозяйством, но слышала, что в колхозе есть какой-то строгий бугай. Дед-ездовой рассказывал... Вот и всё, что я знаю о производителях в «Заре», — ответила Вера Ивановна.

— Ладно! Директив тут и циркуляров разных целая гора скопилась. Садитесь и под копирку переписывайте, надо в колхозы разослать...

Пять дней Вера Ивановна переписывала бумаги в МТС.

Возвращаясь домой, повстречала она на дороге Ивана Фёдоровича, которого на этот раз вызвал к себе главный агроном МТС.

Встретились, поздоровались.

— Ты домой? — спросил Иван Фёдорович.

— Домой, — ответила Вера Ивановна. — А ты?

— А я из дому! В МТС главный агроном вызывает.

— Надолго?

— Не знаю.

— Ну не задерживайся! Возвращайся скорее! А как там у нас, на новом месте? — поинтересовалась Вера Ивановна.

— Что я тебе могу сказать? Вчера поздно вечером вернулся из района, а сегодня утром, как видишь, уже в МТС еду... В общем спал ничего...

Когда Иван Фёдорович вернулся через несколько дней из МТС, Веру Ивановну не было дома, в колхозе «Заря»: её вызвали на совещание в район.

А когда Вера Ивановна возвращалась из района, в пути опять повстречался ей Иван Фёдорович: спешил он на очередное совещание...

А как только возвратился Иван Фёдорович в «Зарю», Вера Ивановна выехала в МТС. Там опять все зоотехники переписывали директивы и циркуляры, ливнем хлынувшие из области...

Приехала Вера Ивановна в «Зарю», а Иван Фёдорович направился в МТС, — теперь они в пути разминулись.

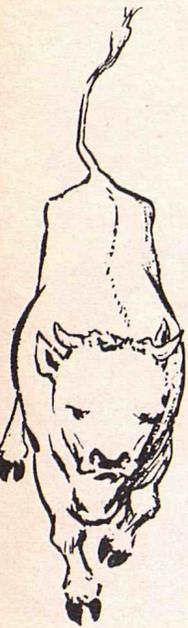
Вечером Вера Ивановна зашла в контору правления и позвонила по телефону, позвала Ивана Фёдоровича.

— Я слушаю, — бодро сказал он, взяв телефонную трубку.

— Это я говорю, Вера!

— Что случилось, Верочка?

— Ваня! Ты меня любишь? Скажи хотя бы по телефону, потому что встретиться нам не удастся... Скажи, милый, любишь?

— Люблю, Веруся, очень люблю! Ещё с неделю, наверное, буду директивы переписывать! Ей богу, люблю!

Грустная-грустная пришла Вера Ивановна домой, уселась на крыльце и запела:

Така її... доля... О, боже мій милий,
За що ти караєш її молоду?

— Что так грустно поёте? — остановился у ворот дед-ездовой. — Добрый вечер! Председатель просил передать вам, что завтра утром в район вызывают! Я вас Новеллой и отвезу... Грустите? А вы не печальтесь. Случалось и со мной такое в молодости. Поженились мы, а я на гулянки к девчатам зачастил... То на хуторе гуляю, то на том краю села... Смотрела на меня моя Орышка, смотрела да вдруг как схватит скалку: «Долго ли я одна буду до рассвета сидеть?» Бить, правду сказать, не стала, но трижды крепко между рёбер прошлась... Ну, и такая любовь после началась!..

— Тогда, дедушка, циркуляров не было!

— Это правда, не было! Скалкой пугала, а циркуляром не трогала. Чего не было, того не было... Не стану врать...

Утром Новелла увезла Веру Ивановну в район...

А вечером приехал Иван Фёдорович. Уселся на крыльце и запел:

Ой, я нещасний,
Що ж маю діяти?
Полубив дівчину...

Сойдутся ли когда-нибудь наши молодожёны Иван Фёдорович и Вера Ивановна?

Поживём — увидим...

* * *

Думаете, что всё это написано про Вознесенскую МТС, куда вызывали агронома тов. Давиденко, обслуживающего колхоз «Победа 22 красных партизан», в декабре 1953 года и в первой половине января 1954 года — 14 раз, а агронома тов. Ольховик из колхоза имени Молотова — в декабре и январе почти через день?

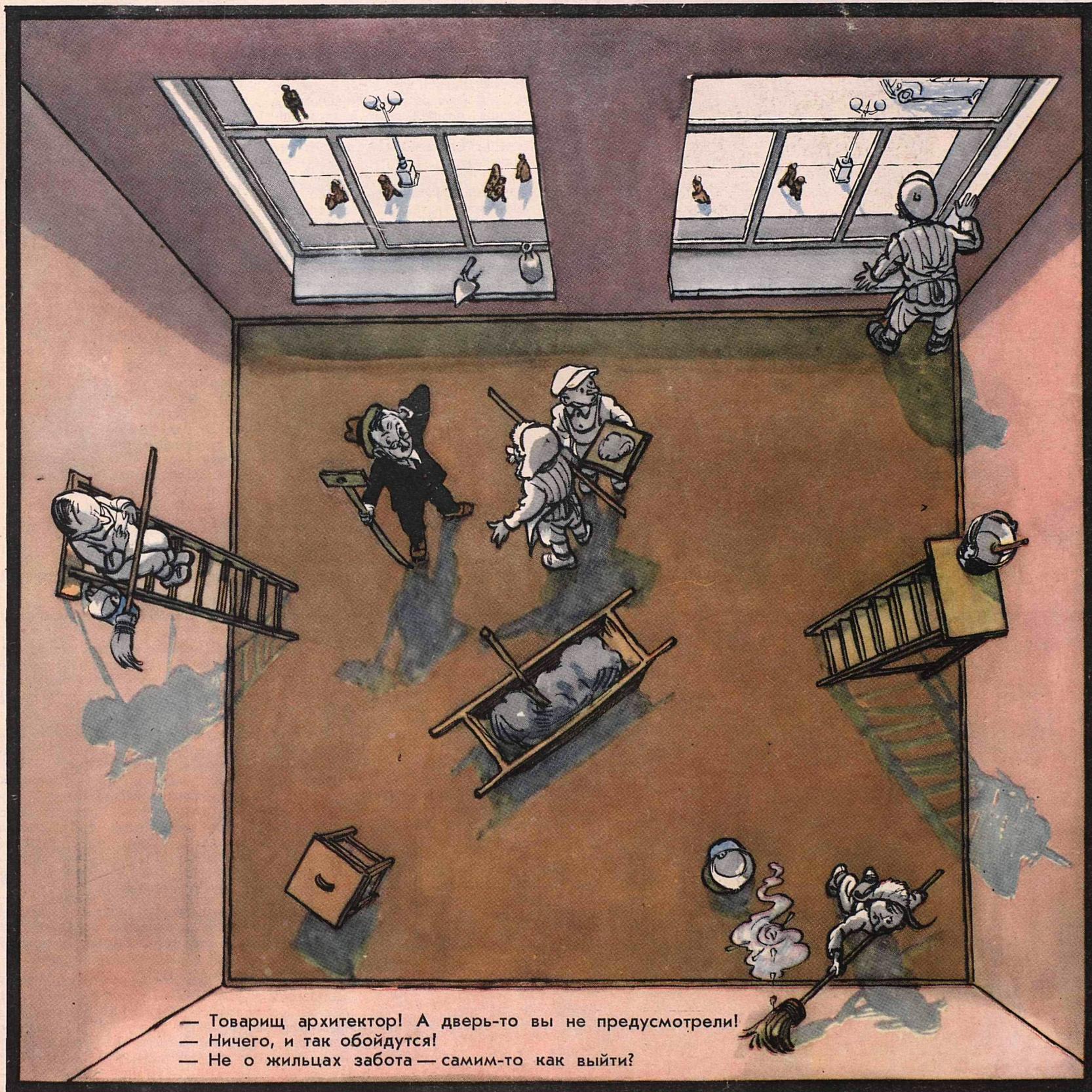
Нет, это написано про другую МТС и про другой район.

Перевёл с украинского Ф. КРАВЧЕНКО.

КУДА ТЫ ЗАВЁЛ НАС!

Рисунок И. СЕМЁНОВА.

— Товарищ архитектор! А дверь-то вы не предусмотрели!
— Ничего, и так обойдётся!
— Не о жильцах забота — самим-то как выйти?

АДЕНАУЭРОВЦЫ

Сенатор ТА

С незапамятных времён южное побережье Таиланда омывается водами Индийского океана, Сямского залива и Южно-Китайского моря. Замечено, что воды эти ведут себя вполне прилично и каких-либо тенденций поглотить друг друга или вторгнуться на сушу не проявляют.

Однако трудолюбивый тайландский народ недоволен тем, что омывающие страну воды с незапамятных времён выбрасывают на берега всякого рода завоевателей, включая цивилизованных колонизаторов нашей эпохи. Последних привлекают сюда богатства Таиланда: олово и драгоценные породы деревьев, рис и каучук, хлопок и вольфрамовая руда.

Ныне в Таиланде столкнулись лбами доблестные представители английского и американского капитала. Не в пример вышеописаным океанским водам они, стремясь отхватить кусок пожирнее, не только рвут на части экономику страны, но при этом и отчаянно враждуют меж собой. Американские бизнесмены к тому же возвратили сюда для подкрепления своих позиций подконтрольные японские монополии. Однако монополисты Страны восходящего солнца, не теряя надежды выскользнуть из-под тяжёлой опеки дяди Sama, самостоятельно развивают бешеную активность. Поэтому борьба за обладание банками, внешней торговлей и основными отраслями производства Таиланда ведётся по принципу «малая страна — большие выгоды» в сложной обстановке

англо-американских, американо-японских и японо-английских противоречий.

Кто и в какой мере выиграет в результате, предугадать трудно. Ясно одно: проигрывают народ и деловые люди Таиланда. Ограбленные жители безучастно взирают на заморские товары, отличительной чертой которых является отменно высокая стоимость при

отменно низком качестве. Управляющий крупным бангкокским универсамом охарактеризовал это печальное явление так:

— Наш магазин напоминает мне музей. Люди приходят к нам только смотреть, а не покупать.

Стоит ли удивляться, что дальнейшее обострение противоречий колонизаторов развивается на фоне

тайландо-американских, тайландо-английских и тайландо-японских противоречий.

В свою очередь, в целом проамериканское правительство Таиланда, оценив соотношение сил и убедившись, что возрождение национальной экономики — дело для них трудное и к тому же менее прибыльное, чем её распродажа, разбилось на три группы. Проамериканская представляет в правительстве интересы доллара, проанглийская отстаивает позиции фунта стерлингов, прояпонская — политику иены. В соответствии с этим деятельность тайландского правительства, «защищающего национальные интересы», развивается сейчас в душевной атмосфере

долларо-стерлинговых, иено-долларовых и стерлинго-иеновых противоречий.

Ральф ДОРН

Европеец первой категории

Европеец (Homo europaeus) встречается главным образом в Европе, чем и объясняется его название. Недавно он был вновь открыт антропологическим отделом военного ведомства США (для нужд самого ведомства). Homo europaeus подразделяется на две категории: а) хороший европеец и б) плохой европеец.

Каждому европейцу, по понятным причинам, интересно знать, к какой категории он относится. Установить это очень просто по способу, который разработан упомянутым американским ведомством. Для этого не требуется ничего, кроме обыкновенного зеркала.

Любопытный европеец должен приблизиться к зеркалу, строго взглянуть на своё отражение и задать вопрос: «Ты за «европейское оборонительное сообщество» или против?» Затем нужно внимательно следить, какой последует ответ. Если «да», — всё в порядке. Индивидуум может считать себя хорошим европейцем и спокойно ждать новой войны. И американ-

ское командование и боннское правительство очень любят хороших европейцев и готовы выжать из них всё, что можно. Они уверены, что хорошие европейцы не подведут.

Если же вы самому себе ответите «нет», то, значит, вы находитесь в тяжёлом состоянии. В этом случае вы относитесь к категории «б» (плохой европеец). Вы должны немедленно отправиться в ближайшее отделение американской разведки или секретной службы Бланка (в особо экстренных случаях можно обратиться даже в одну из местных организаций какой-либо боннской правительственной партии). Там вы заполните специальную анкету и будете ждать, что с вами случится дальше. В настоящее время ведутся широкие исследования по изысканию наиболее эффективных лечебных средств. Некоторые из них уже были использованы на практике боннской полицией.

В не столь серьёзных случаях оказывается достаточным амбулаторное лечение. Если же

ваша болезнь застарелая и хроническая, то вас, вероятно, определят в стационар. Во всяком случае, рекомендуется заблаговременно урегулировать все ваши семейные дела и погасить налоговую задолженность.

Рассматривалась также возможность снабдить всех плохих европейцев (то есть противников «европейского оборонительного сообщества») особыми знаками, прикрепляемыми к одежде, подобными тем, какие в своё время Гитлер ввёл для «неарийцев». Однако было признано, что это потребовало бы огромных материальных затрат. Кроме того, хорошие европейцы чувствовали бы себя очень одинокими, а вся Европа давалась бы диву, как мало существует хороших европейцев.

До нас дошли слухи, что, когда в каком-то тихом уголке боннского кабинета обсуждался этот проект, один из министров воскликнул в ужасе:

— Но, господа, это никуда не годится! Если мы введём отличительные знаки, то получим, что мы вроде как согласились с предложением министра иностранных дел СССР Молотова провести народный опрос об отношении к «европейскому оборонительному сообществу»!

Из сатирического журнала «Фришер винд».

И В ТАИЛАНДЕ

НЕПРАВЕДНЫЙ СУД

В декабре прошлого года в бангкокском парке Лумпини была организована выставка, посвящённая Дню конституции, в которой приняли участие иностранные державы. Но напрасно, завывая, зазывал посетителей в павильон США американский джаз. Не увлёк тайландцев своим искусством и японский цирк «Киносита». Слишком уж хорошо они ознакомились с фокусами, эквилибристикой и силовыми номерами американской торговой политики! Среди наскоро оборудованных витрин, рекламирующих страстную любовь колонизаторов к богатствам Таиланда, посетители сразу выделили павильон Советского Союза. Прекрасно оформленный, он привлёк всеобщее внимание тайландцев, индийцев, индонезийцев, европейцев. В нём побывало свыше восьмисот тысяч человек. Его удостоили своим вниманием сиамские принцы и правительственные лица.

«Советский Союз — самое передовое, самое культурное государство в мире. Советские машины и машинное оборудование — лучшие в мире. Русские товары очень хорошие». Такими записями быстро заполнялась книга отзывов. Тайландцы воочию убедились, что можно торговать, не подвергаясь грабежу, что можно выгодно экспортировать сырьё, не лишаясь его источников, что можно покупать машины и товары, не продавая при этом национальных интересов.

А после этих клеветнических упражнений ещё большее число посетителей садилось к столу и писало искренние восторженные отзывы о советской выставке.

Так на фоне сплошных и непримиримых противоречий между колонизаторами родилось взаимовыгодное содружество деловых людей Таиланда с представителями советских торгующих организаций. То, что это содружество будет шириться и развиваться, не вызывает сомнений, хотя бы потому, что в американском сенате уже сейчас бьют тревогу. В середине февраля сенатор Тай, возвратившийся из Таиланда, выступил перед своими сослуживцами с краткой, исполненной грусти речью.

— Я сожалею, джентльмены, — сказал Тай. — Соединённые Штаты не смогли показать того, что показал Советский Союз в Бангкоке.

Сенатор имел в виду наиболее уродливый павильон выставки, оборудованный американцами. Его убогие экспонаты — счётные машинки, тракторы старого образца, мелкий хозяйственный инвентарь и другие шедевры современной техники — были, видимо, по недосмотру увенчаны издевательским транспарантом:

«Получены как помощь американского народа Таиланду на основании соглашения о технической и экономической помощи».

Сенаторы недоумевали. К чему призывает оратор? Уж не поместить ли на выставке рядом с советскими машинами, станками и музыкальными инструментами образцы новейших типов американского вооружения и военных самолётов, направляемых в Таиланд в качестве «технической и экономической помощи»? Не вывесить ли для всеобщего обозрения рядом с советскими предложениями о развёртывании мирной торговли детально разработанный стратегический план втягивания Таиланда в войну против индокитайских патриотов?

В. КРУГЛОВ

Недавно в Вуппертале (Западная Германия) предстал перед судом вербовщик, уличённый в том, что он соблазнил одного молодого немца вступить в иностранный легион, действующий в составе французских оккупационных войск в Индо-Китае.

Принимая во внимание все смягчающие вину обстоятельства, суд приговорил вербовщика к четырём месяцам тюрьмы.

Казалось бы, с точки зрения боннской юриспруденции, приговор вполне обоснован. В самом деле, сейчас всю Западную Германию превращают в один наёмный иностранный легион, и, значит, каждый чужак, который готов за чужого американского дядю лезть в «европейскую армию», должен быть на строгом учёте. Прежде чем заниматься большой политикой, наивному вербовщику надо было в ней разобраться!

Приговор запечатлел высоконравственное негодование юристов. Оно вылилось в такие прекрасные слова:

Следует всеми средствами мешать тому, чтобы немецкая молодёжь жертвовала своей жизнью во имя чужих интересов.

Итак, вербовщик в данный момент сидит в тюрьме и, между прочим, ломает себе голову. Он чувствует, что был всё-таки прав. Он сомневается — и не без оснований — в том, что вуппертальские судьи правильно понимают политику. Судите сами: ведь не только «европейская армия», но и колониальная банда в Индо-Китае — дело рук в конечном счёте тех же американцев. И с этой точки зрения абсолютно безразлично, где суждено завербованным (или мобилизованным) немцам «жертвовать своей жизнью во имя чужих интересов».

Вот и разберись тут!

Кстати сказать, гамбургское радио сообщило об этом факте ровно в трёх фразах. Не было названо даже ни одного имени. Таким образом, безвестные розничные торговцы жизнями прозябают в кутузках, в то время как процветают оптовые. Где справедливость, господа судьи из Вуппертала?

А. ВИХРЕВ

ФРАНЦУЗСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ВО ВЬЕТНАМЕ

Рисунок польского художника ИБИС (г. Лодзь).

НЕ ВЕРЬТЕ
КРАСНОЙ
ПРОПАГАНДЕ!

Побывали в советском павильоне и иностранные дипломаты, в частности американские. Последние убедились, что попытки их соотечественников сорвать работу советского павильона успехом не увенчались. Тщетны были попытки личной охраны посла США Донована завязать драку с посетителями. Не удалось им устроить даже и «семейную» потасовку, чтобы хоть как-нибудь отвлечь на себя внимание публики. Приходилось менять тактику. — Вас обманывают! — вопили американские агенты. — Не верьте красной пропаганде!

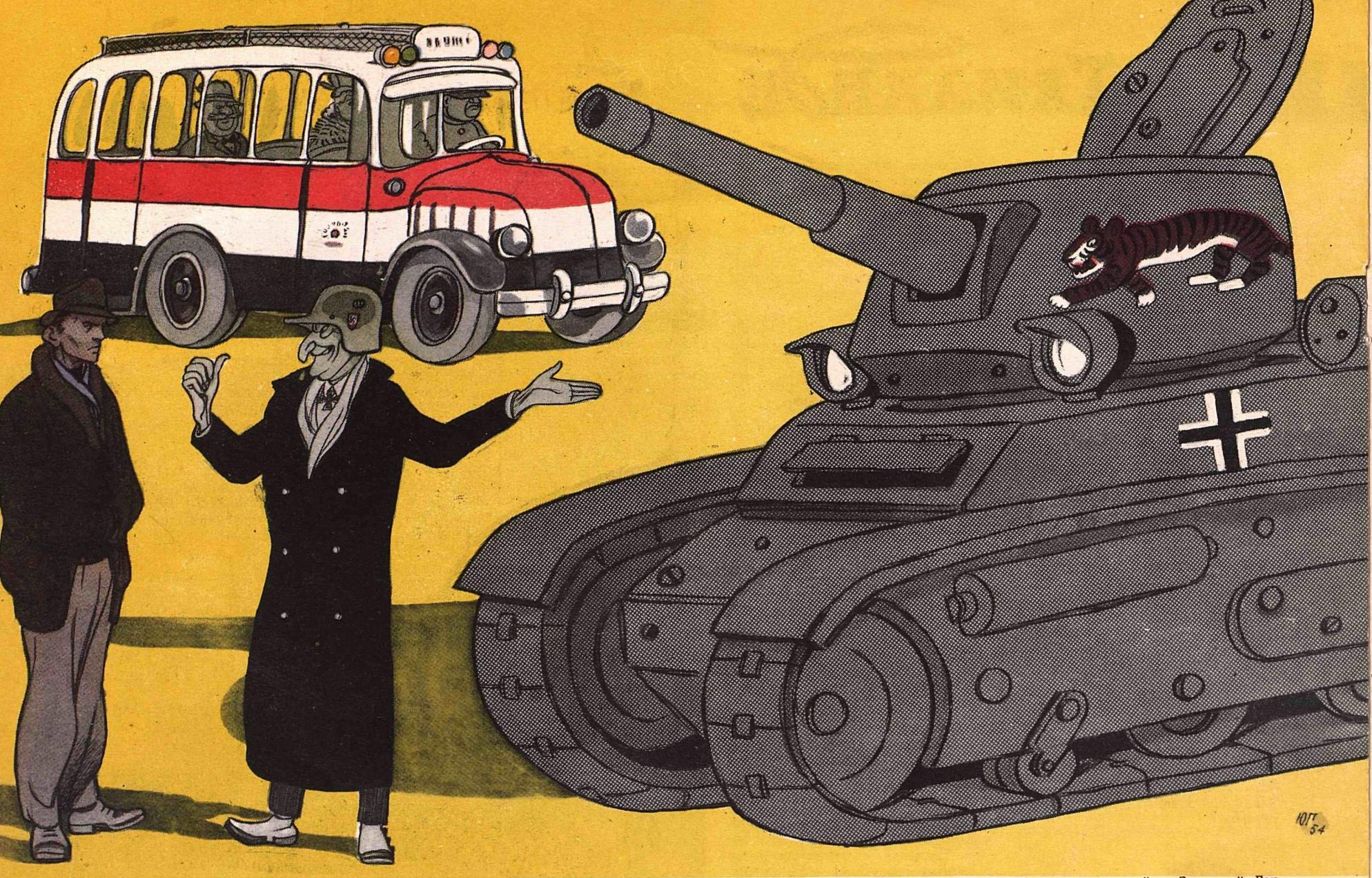

Рисунок Ю. ГАНФА.

По решению боннских властей в Западной Германии повышаются железнодорожные и автобусные тарифы.

— Если вам автобус не по карману, садитесь в эту машину.

ПРИШЁЛСЯ КО ДВОРУ

Более чем полвека тому назад в Америку прибыл громоздкий груз. Отправителем его был Вильгельм Гогенцоллерн, кайзер Германии, адресатом — Теодор Рузвельт, президент Соединённых Штатов Америки. Гогенцоллерн послал Рузвельту в подарок статую своего далёкого (но по духу столь близкого!) предка Фридриха II, короля прусского. Его величество кайзер писал в сопроводительном послании, что он был бы весьма и весьма польщён, если бы памятник его предку был установлен «на одной из площадей Вашингтона».

Теодор Рузвельт, «сердечно» поблагодарив Вильгельма за подарок и заверив его в том, что ему «доставит исключительное удовольствие принять в руки статую знаменитого государя и солдата, одного из величайших людей всех времён», обещал эту просьбу выполнить.

Мы не установили, как американский президент отнёсся к самому монаршему грузу. Известно лишь, что до недавнего времени Фридрих II пребывал в каком-то тёмном, непотребном, дискредитирующем короля подвале. Он провалялся бы там и ещё бог знает сколько лет, если бы...

...Если бы некий господин не почувствовал себя оскорблённым столь не деликатным обращением с исторической реликвией. Господин этот не какой-нибудь первый встречный-поперечный, а посол Бонна в Вашингтоне доктор Крекелер. Сей док-

тор (милитаристских наук) обратился в соответствующие весьма высокие американские инстанции с предложением вызвать Фридриха из подвала и использовать по назначению.

Дипломатический демарш удался на славу. Западноберлинская газета «Дер Курир», которая обильно льёт воду на мельницу боннско-вашингтонской агрессивной дружбы, с ликованием сообщает, что господин посол быстро добился своего. Статуя его королевского величества вскоре будет поднята из подвала на свет божий и установлена в армейской школе в Карлайле (штат Пенсильвания).

Если Фридрих II, сколачивавший своё государство обманом и захватами, пришёлся Вашингтону так ко двору, то каков должен быть ныне этот двор?!

По всему видно, что сегодня за океаном прусские милитаристы в большом почёте. Однако, нам думается, слушатели армейской школы в Карлайле (да и не только в Карлайле) не знакомы с некоторыми изречениями покойного прусского короля. Поэтому, надо думать, на пьедестале монумента будут высечены следующие изречения Фридриха II:

«Если вам нравится чужая провинция, занимайте её немедленно».

«Если вас назовут зачинщиком войны, знайте, что это — пустое страшилище, пугающее лишь робкие умы».

«Облупите соседнюю страну, как кочан капусты, лист за листом!»

Пониже, очевидно, высекут и некоторые характерные высказывания Теодора Рузвельта, в особенности те, что превозносят «политику крови и железа». Из афоризмов, перекликающихся с сегодняшним днём американской внешней политики, можно было бы привести например, следующий:

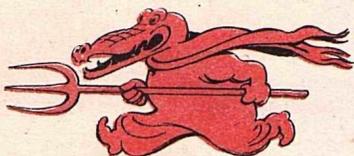
«Правильный путь в международных отношениях — разговаривать мягко, имея, однако, наготове большую дубинку».

Вспомним, кстати, что именно Фридрих II не во сне, а наяву мечтал о том, чтоб самолично «делать в России погоду». Мечтают сегодня об этом же и некоторые почитатели его королевского величества — мальбруки Бонна и Вашингтона. Так что в историческом акте водружения монумента Фридриху II в Америке нет, конечно, ничего парадоксального. Должны же рано или поздно потомки воздать должное своим идейным предкам!

Однако этим потомкам следовало бы вспомнить не только отчаянно-воинственные сентенции Фридриха II, а и некоторые исторические факты. Думается, что неплохо было бы для полноты картины начертать на пьедестале монумента такую, например, краткую справку:

«Фридрих II, король прусский, бывал неоднократно и изрядно бит русскими войсками и, как свидетельствуют летописцы, едва уцелевши, помышлял о самоубийстве».

Д. УМАНСКИЙ

ВИЛЫ В БОК

УДОБНЫЙ СПОСОБ

Распоряжение отдела кадров ужгородского отделения Львовской железной дороги ввело начальника станции Кушница тов. Симканича в глубокое раздумье, а потом и в панику. Отдел кадров требовал не более, не менее, как представить к увольнению... одного сверхштатного весовщика.

«Кого именно, почему-то не указали, а я ломаю голову, — в отчаянии думал тов. Симканич. — Увольнение надо как-то мотивировать, а то начнутся жалобы, всякая волокита!.. А с кого спросят? С меня! Скажут, избавился от неудобного. Как же поступить?»

И решение пришло.

— Созвать собрание, — распорядился единоначальник, — и решить вопрос... голосованием. Да не простым, а для большей демократии — тайным.

Собрание состоялось! Через день перед мудрым начальником лежал готовый протокол. Составленный по всем правилам искусства, он фиксировал: «Голосующих было 17 человек, один бюллетень был порожний... Таким способом, согласно тайному голосованию коллектива ст. Кушница, оказался уволенным весовщик Р.»

Тов. Симканич торжествовал: наконец-то найден удобный способ перестраховки!

В ОДНОМ УНИВЕРМАГЕ

Величественно здание вильнюсского универмага! Красивое, большое, удобное. Будете в Вильнюсе — непременно побывайте в нём, ознакомьтесь со всеми его многочисленными залами, загляните во все уголки...

— Только не во все! — поправят нас в Министерстве торговли Литовской ССР. — Не во все! Ходите, пожалуйста, по всем пяти этажам, сколько душевненько угодно, но если дверь окажется закрытой, не ломитесь. Иначе вы побеспокоите товарища Чумака — директора Горпродторга. Не входите в другую дверь, где живёт товарищ Рагявичус, тоже ответственный сотрудник Министерства торговли. Не ломитесь и в третью — там квартира товарища Левинной...

Редкостная чуткость у руководителей Министерства торговли республики к своим сотрудникам.

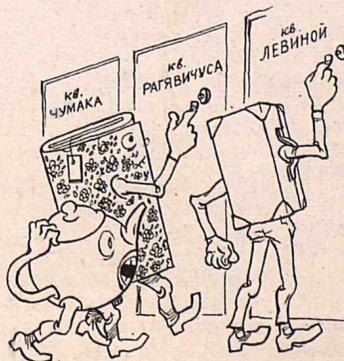
БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ ЧЕРЕПАХА.

Как только кто-нибудь из них оказывался без квартиры, немедленно же получал жилплощадь... в универмаге. Один за другим въезжали сюда ответственные деятели министерства и отхватили у магазина более двухсот метров.

Радоваться бы универмаговцам, что министерство кое-что из площади всё-таки оставило им для торговли... А они протестовать начали. Писали в горком, в горисполком, в прокуратуру. Всюду разделяли их возмущение.

Вмешался Совет Министров республики и вынес категорическое решение: в месячный срок универмаг освободить, жителей переселить.

Это было в 1951 году. С тех пор много написано протестов, много вынесено решений.

«Дело о выселении» успело пожелтеть от старости, разбухло от бумаг, а квартиранты универмага чувствуют себя в общем неплохо. Зато дают о себе знать товары. Наступают они широким фронтом, заняли все склады и проходы, лестничные клетки, вытеснили директора из его кабинета, стеснили контору, заполнили весь красный уголок...

А что же руководители Министерства торговли? Молчат. Возможно, присматриваются... Нельзя ли отхватить в универмаге ещё сотню, другую метров площади. Пока не заселены ещё отделы: парфюмерный, галантерейный, обувной и мебельный...

Б. ОЛЬГИН

г. Вильнюс.

Рисунок В. ТИХАНОВИЧА (Минск) на конкурс Крокодила.

ПЕРЕСТРАХОВЩИК НА ОХОТЕ

— Появился заяц в количестве одного экземпляра... Жду ваших указаний...

НА ТРИБУНЕ ЯЗЕВ!

Сложная вещь — ораторское искусство!

Однако ораторами, как известно, не рождаются, а делаются. Один великий оратор, говорят, на тренировках даже с камушками во рту выступал.

Истории известно немало блестящих мастеров ораторского искусства. Не известен до сих пор Василий Иванович Язев. С камушками во рту он, правда, не выступает, но зато по роду своей профессии тесно связан с камушками и прочими строительными материалами... В. И. Язев — управляющий трестом «Прибалхашстрой». Об ораторском искусстве Язева можно было бы написать целый трактат. Но на этот раз для первого ознакомления читателя с творчеством Василия Ивановича мы ограничимся лишь избранными выдержками из его выступлений за последние пять лет.

Год 1948-й. Василий Иванович вступает на должность управляющего трестом. Титше! На трибуне Язев:

— Товарищи! Наш трест строил, прямо скажу, плохо. Трест не боролся за качество. Слабо использовал технику. Бракоделам у нас жилось вольготно. С этим те-

перь будет покончено! Мы должны устранить недостатки в кратчайший срок! Мы устраним их!..

Год 1951-й. Язев выступает на сессии городского совета:

— Товарищи! Нас тут много критиковали. Справедлива ли эта критика? Да, справедлива! Подкрепляю свой вывод конкретными примерами. Что, например, происходит с новыми домами горняков Восточно-коунрадского рудника? Они разваливаются! Спасибо, товарищи, за критику! Она здорово поможет нам в работе!..

Год 1952-й. Идёт совещание руководителей треста «Прибалхашстрой» с заказчиками — представителями Балхашского медеплавильного завода. На трибуне Язев:

— Товарищи! Изжили мы свои недостатки? Нет, ещё не изжили! За примерами далеко ходить не надо. Построили мы, например, совсем недавно Дворец культуры. Повторяю: недавно! А паркетные полы в этом, с позволения сказать, «дворце» уже рассыпались, отказалась работать вентиляция... Но мы исправим наши недостатки! Даю, товарищи, слово!..

Год 1953-й. Василий Иванович снова на трибуне сессии городского совета:

— Товарищи! Балхашцы должны жить в красивых, прочных и дешёвых домах. Но в таких ли домах живут они? Не в таких. В этом зале, может быть, есть жители новых домов в четвёртом и девятом кварталах. Они подтвердят мои слова. Здания, извините за выражение, полиняли и облезли. А заасфальтированная недавно главная магистраль? Вряд ли можно определить с первого взгляда, асфальтировали её или демонтировали!..

...Совещание партийного бюро треста и парткома медеплавильного завода. Говорит Язев:

— Товарищи! Мы строим плохо! Мы не боремся за качество! Слабо используем технику! Вольготно живётся у нас бракоделам. Каждый балхашец, встречая нас, строителей, на улице, показывает пальцем: вот, мол, идёт бракодел!..

...Сложная вещь — ораторское искусство! Но блестяще овладел им Василий Иванович Язев. Хорошо научился он говорить. Жаль только, что Василий Иванович... дома не научился хорошо строить! Но надо ли из-за такого пустяка огорчать талантливого оратора?

Я. ШАКИРОВ

г. Балхаш.

Мимоходом

В стихах о деревне решающая фигура — гармонист. А тракторист используется главным образом для рифмы.

* * *

— Какое красивое сено! Прямо золото, а не сено!
— Да!.. А между прочим, это солома!

* * *

Культура всюду нужна, даже и в Доме культуры.

* * *

— Товарищ директор кондитерской фабрики! Верно, что у вас на выработке карамели «Раковая шейка» работают двенадцать зоотехников!

— Верно. Но они уже переброшены на выработку карамели «Коровка».

* * *

СЕКРЕТАРЬ РАЙКОМА ПО ЗОНЕ МТС: — Безобразие! Третий день я не могу дозвониться до МТС. Вот и осуществляй руководство!

* * *

ОБЛАСТНОЙ СЕЛЬХОЗРУКОВОДИТЕЛЬ: — Ну и ну! И директив поменьше пиши, и уполномоченных не посылай... Прямо хоть сам на село выезжай!

* * *

— Хорошо выступает председатель артели! «Надо,— говорит,— товарищи, трезво решить, трезво обсудить, трезво посмотреть на вещи»... А сам лыка не вяжет.

Л. МИТНИЦКИЙ

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

Чернильная реакция

Василий Петрович открыл совещанье
С язвительно-злым выраженьем лица:
«Мы много болтаем, даём обещанья,
И рекам бумажным не видно конца!
Бесчисленных сводок тяжёлые связки,
Подшивки давно запывившихся дел...
Друзья, не пора ли нам стиль канцелярский
Со всей беспощадностью взять под обстрел!
Понятно!

Пустых словопрений не надо!
К субботе...

Сегодня какое число!
Ведущим отделаю представить доклады
С намёткою, как ликвидировать зло!»
Три дня, как на поле горячего боя
С командного пункта глядел генерал,
Василий Петрович, довольный собою,
На битву чернильную молча взирал.
Трещали машинки, и щёлкали счёты,
Был музыкой перьев размеренный скрип...
Шкафы распирало от дутых отчётов.
Здесь сразу скопилось их множество кип...
Доклады написаны. В ту же субботу
Василий Петрович поставил свой гриф.
«Имея в виду сокращенье отчётов...—
Гласили преамбулы всех директив,—
...Для сводок о сводках

[смотри приложение]

Используйте связь: телефон, телеграф...
Дублируйте почтой эффект сокращения
Отдельных итогов, колонок и граф...
Учтите притом: для отчётности важно,
Чтоб каждый параграф был взят на учёт...
О ходе борьбы с волокитой бумажной
По формам таким-то пришлите отчёт».
Всё так же вздымаются сводки горою,
И ночью и днём верещит телефон...
Василий Петрович доволен собою —
На критику прореагировал он:
«Теперь на активе пусть кто-нибудь скажет,
Что в главке бытует чиновничий стиль».
Он фактами, цифрами тут же докажет!
Докажет! А там хоть трава не расти!

г. Киев

Считанные ЗВЕРИ

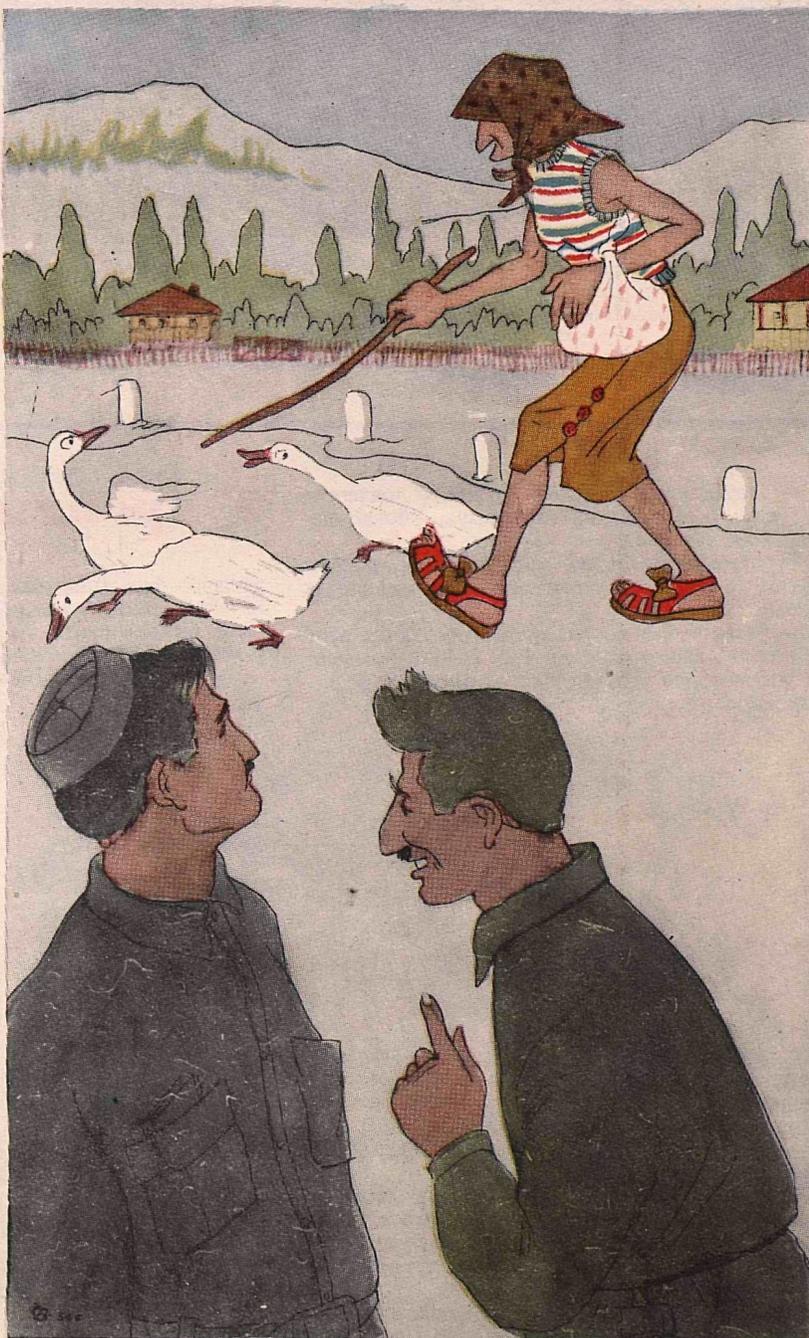
Управление охотничьего хозяйства при исполнении Куйбышевского облсовета рассылает охотникам анкету, в которой имеются, например, вопросы о том, сколько в данной местности было зверя до охоты и сколько его осталось после охоты. Сведения требуется давать в штуках по различным видам зверя.

М. И. ПЛЕХАНОВ

Тут невозможно дать ответы,
Но вывод можно сделать разом:
Сии охотничьи анкеты
Сродни «охотничьим рассказам»!

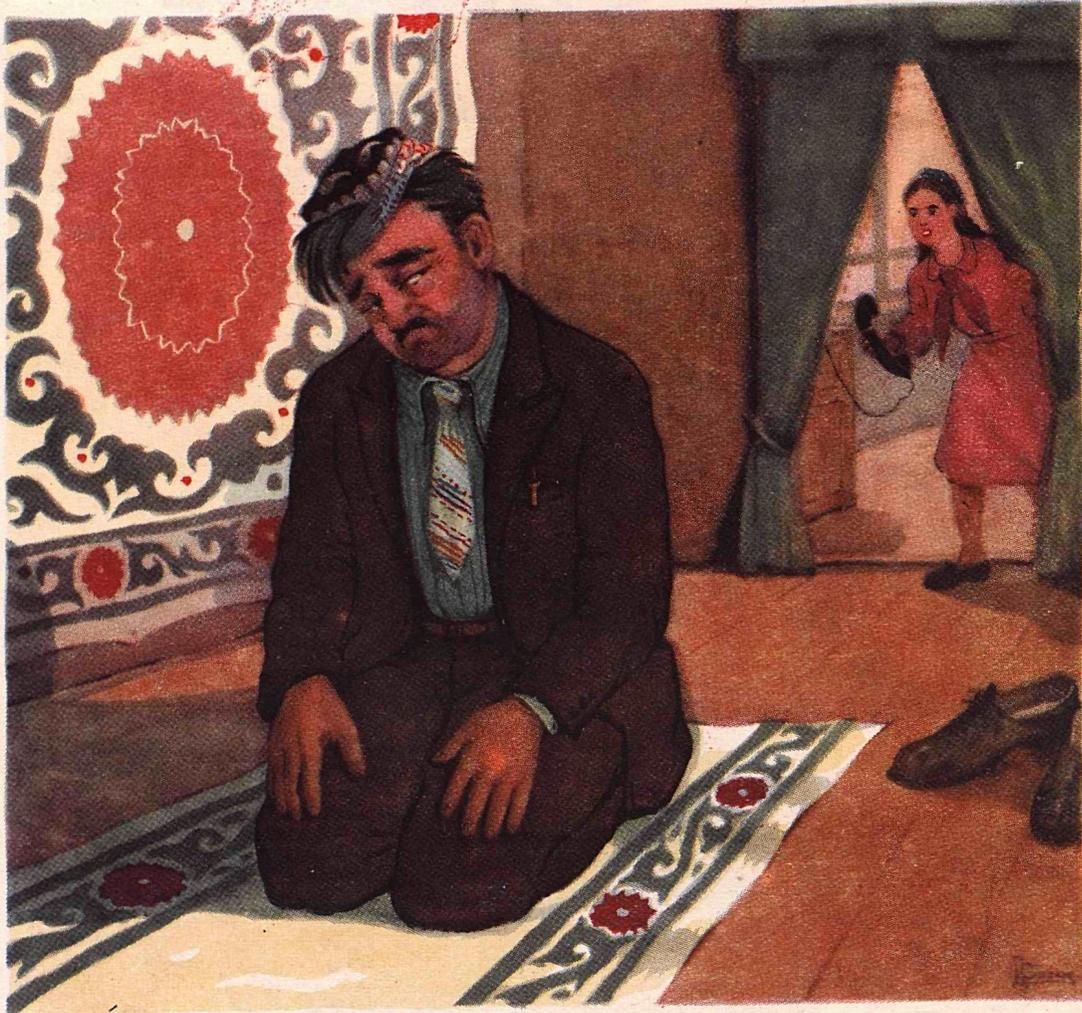
Ю. БЛАГОВ

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА (Тбилиси) на конкурс Крокодила.

— С чего это бабушка Тэбрене так вырядилась?
— Да в нашем сельмаге других вещей и не продают...

Рисунок Д. САФАЕВА (Сталинабад) на конкурс Крокодила.

— Папа, тебя вызывают лекцию читать!

СООБЩАЕМ АДРЕСА

НА СТРАХ ПЕРНАТЫМ

Внимание огородников, без сомнения, привлекают появившиеся в продаже шапки своеобразного фасона и любопытного покроя. Уже в первые дни своего существования шапка имеет такой вид, будто её долго и старательно трепали собаки. Живописный головной убор как нельзя лучше подойдёт для огородного чучела: от него будут в страхе шараться любые пернатые: и горный орёл и крохотная пичужка. Бесценный подарок огородникам сделали искусные умельцы из артели «Трудовой путь» (город КЛИНЦЫ, Брянской области), председатель артели — тов. Агранович.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...в сёлах Овечкине, Морозовке и Красногорке (Куйбышевский район, Новосибирская область) клубы заняты под зернохранилища, а кинофильмы демонстрируются... в конюшнях!

Невесело чувствуют себя лошади, которых во время сеанса выгоняют из стойл на сибирский мороз... Однако ещё печальней участь зрителей, вынужденных располагаться в стойлах...

Вот каких жертв требует от людей и лошадей киноискусство!

Впрочем, есть один товарищ, которому нет дела до всех этих неудобств, — это председатель исполкома райсовета тов. Смагин.

— Перед нами памятник русского зодчества XII века — Мирожский монастырь, — бойко пояснил экскурсовод.

Туристы почтительно обозревали величавые башни и робко дотрагивались до массивных стен.

— Посмотрите на сказочные очертания этой цитадели Пскова: кажется, вот-вот взлетит на сторожевую башню золотой петушок, воспетый великим поэтом.

У древних стен...

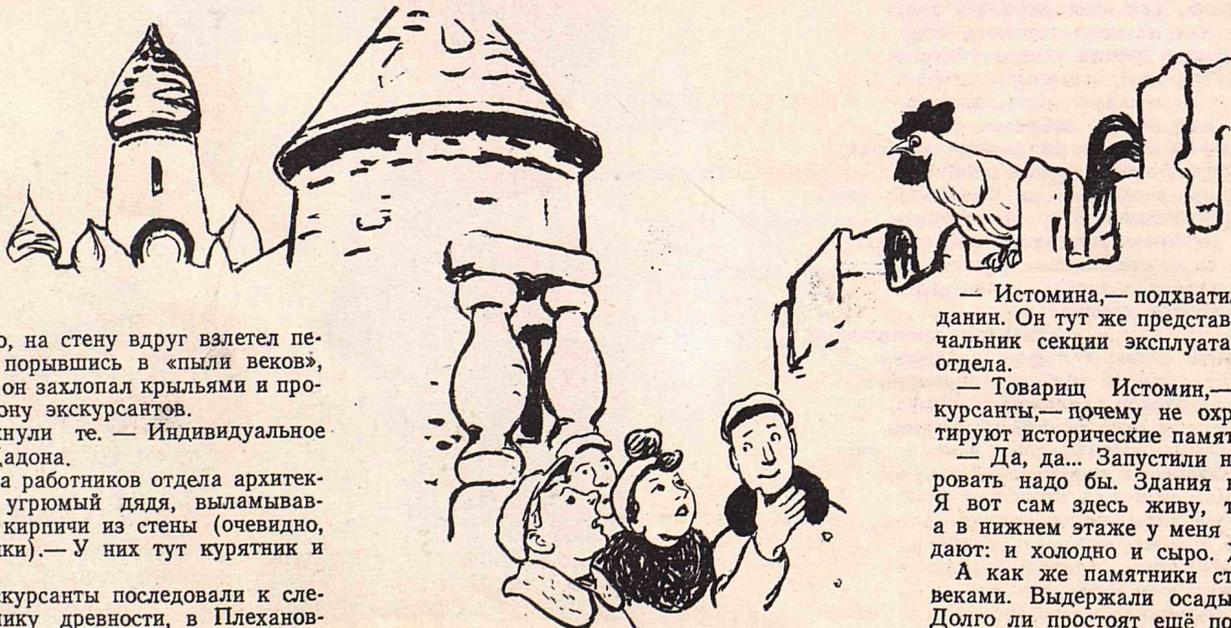
русский богатырь, никто бы не удивился... Но из «светёлки» вышла обыкновенная тётка и начала выколачивать пыль из половиков о священные углы памятника архитектуры.

— Как вы здесь живёте? — спросили туристы, чихая от пыли.

— Помаленьку! — зевнула тётка. — Спасибо товарищу Егорову, начальнику отдела архитектуры... Ремонт произвёл, окна прорубил.

Очарование древности исчезло. Через час голосок экскурсовода жужжал на Гоголевской улице:

— Здесь памятники архитектуры XVII века. Вот это дом...

И действительно, на стену вдруг взлетел петушок. Деловито порывшись в «пыли веков», осевшей на стене, он захлопал крыльями и прокукарекал в сторону экскурсантов.

— Чудеса! — ахнули те. — Индивидуальное хозяйство царя Дадона.

— Не Дадона, а работников отдела архитектуры, — поправил угрюмый дядя, выламывавший в это время кирпичи из стены (очевидно, для ремонта печки). — У них тут курятник и целое хозяйство...

Смущённые экскурсанты последовали к следующему памятнику древности, в Плехановский посад.

От деревянного здания, окружённого оградой, веяло стариной. Благоговейная тишина... Если бы сейчас на крыльце появился древне-

— Истомина, — подхватил подошедший гражданин. Он тут же представился: — Истомин, начальник секции эксплуатации архитектурного отдела.

— Товарищ Истомин, — заволновались экскурсанты, — почему не охраняют и не ремонтируют исторические памятники?

— Да, да... Запустили немножко... Ремонтировать надо бы. Здания всё-таки века стоят. Я вот сам здесь живу, так наверху ничего, а в нижнем этаже у меня свинки, вот те страдают: и холодно и сыро. Жалко свинок...

А как же памятники старины? Стояли они веками. Выдержали осады, бури и непогодь. Долго ли простоят ещё под покровительством таких заботливых зооархитекторов?

Л. ПЛЕТЕНКО,
И. ДУБРАВИН

г. Псков.

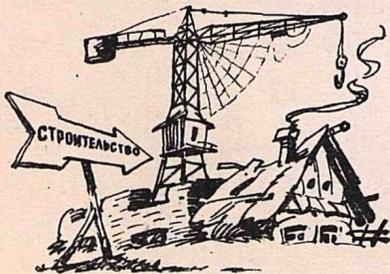
Дорогой Крокодил!

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Неужели правду говорят, что с родственниками дела лучше не иметь?

Когда выяснилось, что без нового общежития для студентов горного института и горного техникума не обойтись, строительство поручено было комбинату «Молотовуголь». И мы получили самое любезное заверение:

— Не сомневайтесь, сделаем как следует! По-родственному!

И в самом деле, всё как будто пошло на лад: привезли мощный башенный кран, начали воздвигать стены. Мы, правда, стали беспокоиться, что стройке мешает хилый домишко, владельцу которого надо предоставить другое жильё. Но начальник комбината тов. Литвинов категорически заверил:

— Переселим! Без всякого промедления! Да разве у нас квартир нет? Да разве мы для своих, для близких, для тех, кто нам кадры готовит, чего-нибудь пожалеем?

Однако квартир тов. Литвинов распределил немало, а хилый домишко до сих пор стоит по соседству с мощным башенным кра-

ном, и строительство общежития вот уже больше года как консервировано. А куда поселить 750 студентов ближайшего набора и можно ли вообще при таких условиях производить этот набор, неизвестно...

Так неужто и в самом деле к родственникам надо только в гости ходить? Может быть, Министерство угольной промышленности разъяснит возникший у нас вопрос как-нибудь по-иному?

Директор горного института
М. ДЕДЮКИН,

зам. директора горного техникума
Н. МЕСНЯНИН.

г. Молотов.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Когда при директоре Кировского лесокомбината тов. Абатурове упоминают о нашей МТС, он буквально кипит от негодования:

— Таких волокитчиков свет не видывал! Развели переписку на тридцати трёх листах, а из-за чего?

Мы, видишь ли, задумали строить. Получили 16 месяцев назад

наряд на два вагона леса. Выслали лесокомбинату аккредитив и вскоре получили его обратно: лес отгружен не был. Второй аккредитив тоже вернулся без ответа. Зато по третьему с нашего текущего счёта списано около девяти тысяч рублей. Вслед за этим два вагона леса были отгружены... только не нам, в село Будённое, Белгородской области, а в город Будённовск, Ставропольского края...

Требуем нужный нам дозарезу лес, а тов. Абатуров нас отечески вразумляет:

— Мы за сколько вагонов леса деньги получили? За два. А отгрузили сколько? Столько же. Какие же тут могут быть претензии? Ну, а если у вас нужда в лесе всё-таки не миновала, гоните монету ещё раз. И не разводите, пожалуйста, лишнюю волокиту...

А может быть, волокитчики всё-таки не мы?

Директор Будённовской МТС
И. КОТУКОВ.

Село Будённое,
Белгородской обл.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

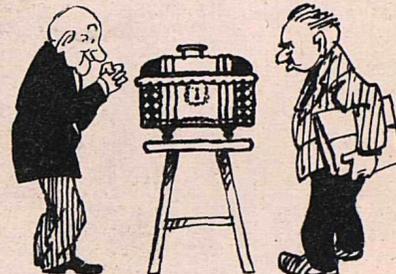
Один из заводов Министерства связи задумал выпускать деревянные шкатулки для рукоделия. Но он никак не предполагал, что ему придётся иметь дело с «долгим ящиком».

Всё началось с того, что член коллегии одного министерства — связи — тов. Р. Попов обратился к члену коллегии другого министерства — торговли — тов. С. Трифонову с просьбой утвердить цены на шкатулки.

В ответ член коллегии Министерства торговли тов. С. Трифонов попросил члена коллегии Министерства связи тов. Р. Попова прислать образцы шкатулок.

Завод выслал образцы и в Министерство торговли и во Всесоюзную торговую палату. Не прошло и месяца, как почти одновременно поступили два ответных письма. Всесоюзная торговая палата одобрила шкатулку и предложила уже в этом году выпустить несколько тысяч таких шкатулок и даже премировать рабочих за ценное начинание.

А в Министерстве торговли, наоборот, признали, что шкатулки «не отвечают требованиям, предъявляемым к этим изделиям».

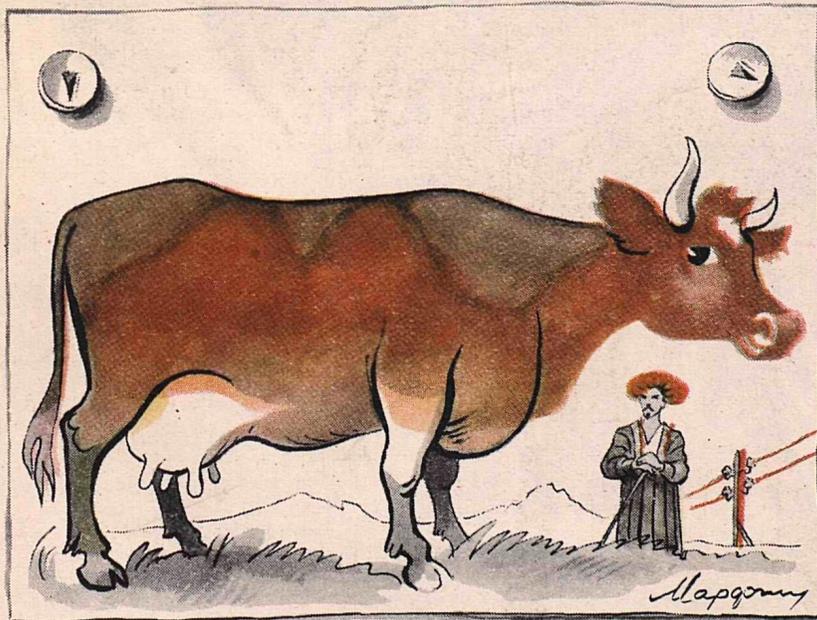
Вот поди и разберись: одни включают шкатулки в павильон лучших изделий, а другие их начисто бракуют. А пока суд да дело, вопрос о шкатулках попал в «долгий ящик». Должно быть, этот вид ширпотреб, по мнению некоторых работников Министерства торговли, вполне «отвечает требованиям, предъявляемым к такого рода изделиям».

О. МАКАРОВ

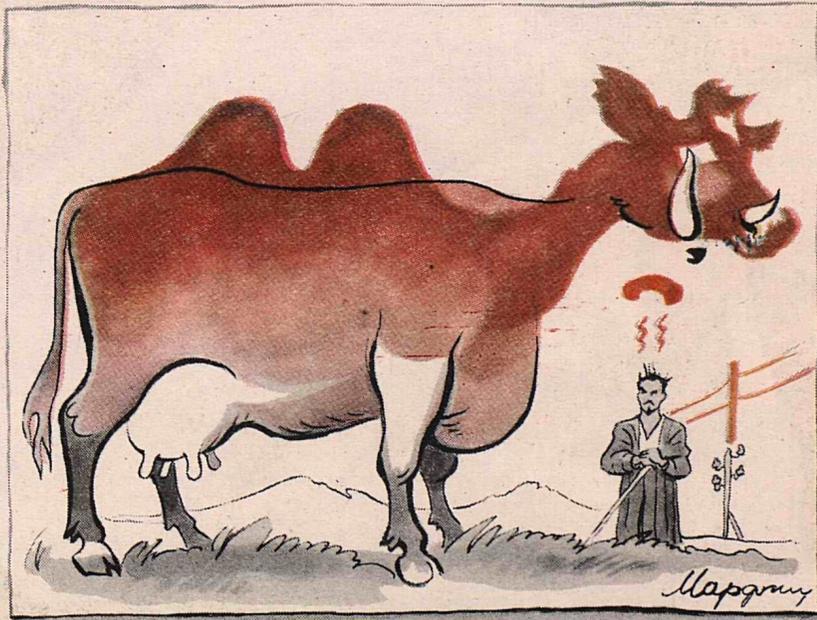
г. Москва.

«СДВИГИ» В ТЕХНИКЕ ПЕЧАТИ

Рисунок С. МАРФИНА (Ташкент) на конкурсе Крокодила.

Корова (оригинал).

Оригинальная корова.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ, КУКУРИНСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-33-47. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва. Изд. № 250. Подписано к печати 20/III 1954 г. Формат бум. 70 × 108½. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

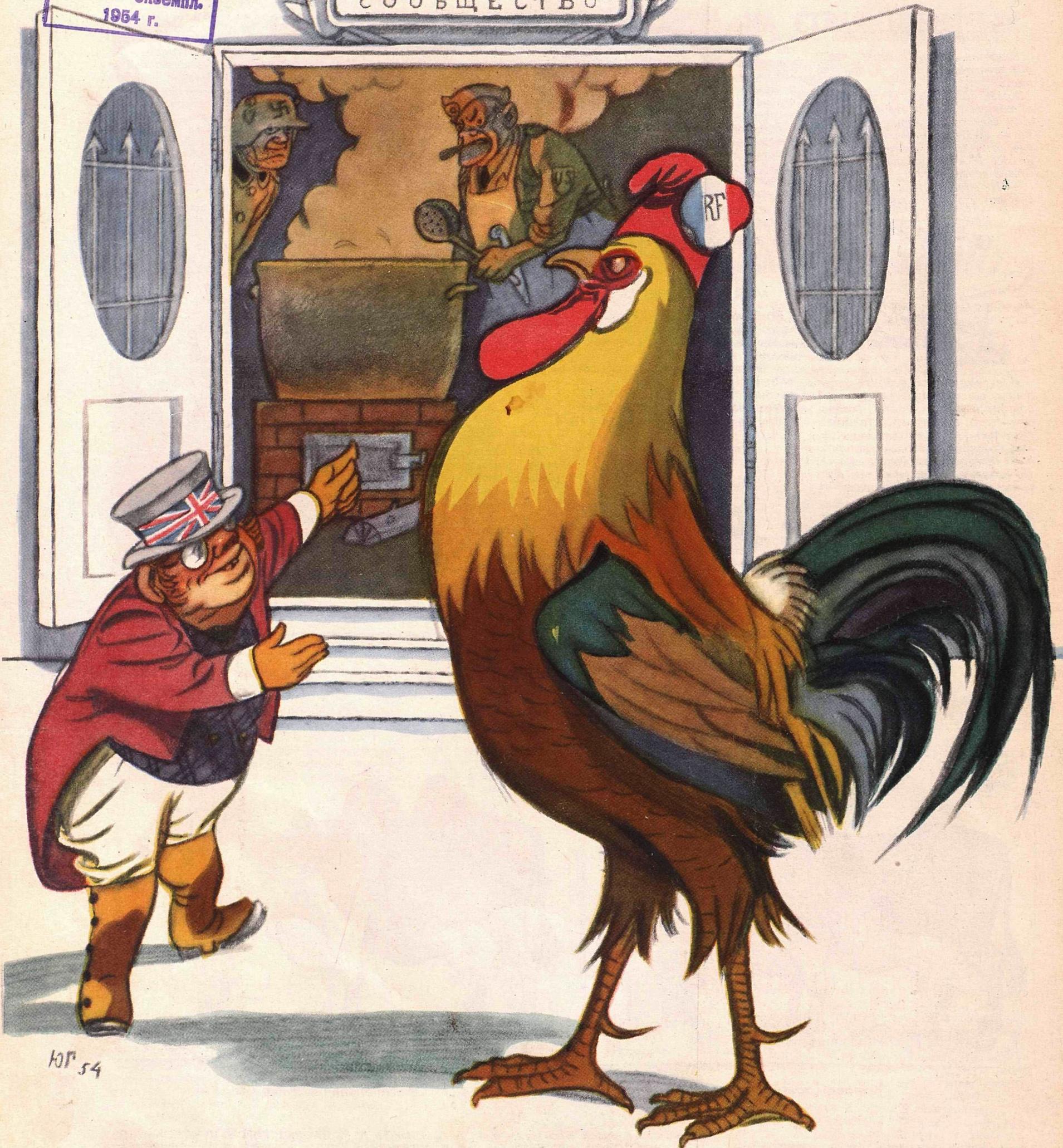
А 00763. Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 912. Тираж 400 000 экз.

Рисунок Ю. ГАНФА.

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экзempl.
1954 г.

ЕВРОПЕЙСКОЕ
ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ
СООБЩЕСТВО

После Берлинского совещания английские правящие круги усилили нажим на Францию, требуя её вступления в «европейское оборонительное сообщество». Как известно, сама Англия не является членом этого сообщества.

ЮГ 54

ДЖОН БУЛЬ: — Входи! Смелей! Господа ждут тебя к обеду...